

Неподалёку от стен Камелота находилось заброшенное поместье, почти полностью скрытое рощей, и сейчас оно вспыхивало периодическими вспышками света. Магические круги пульсировали и вращались, атакуя ужасающими электрическими разрядами, но силуэт не обращал на них внимания, продолжая приближаться.

Женщина в капюшоне нахмурилась, склонившись над рабочим столом. Она находилась внутри особняка, и внешний вид комнаты был далеко не таким заброшенным, как само здание. Здесь находилось множество различных магических приспособлений, смесей и отваров, а также пергаментов, описывающих древние исследования магических искусств.

— Кто это?.. Что происходит вообще?.. — мрачно пробормотала она, поспешно отодвигая всё на край стола, и активируя массив магической энергии.

Символы завертелись и исказились в воздухе, выпуская бледный дымок, принимающий очертания заброшенного поместья. Залы, комнаты, даже роща снаружи, всё это было отображено в миниатюре.

«Ну и где?..»

Контуры голубых сигналов засветились в различных частях поместья. Грызуны, деревья, даже насекомые... Различные отображения появлялись одно за другим, показывая всё, в том числе тёмную фигуру, расположенную перед входом в особняк.

«Кто ты?..»

Обычные люди, никак не связанные с Подлунным Миром, подсвечивались тем же самым голубым свечением, что и животные. Маги намеренно окрашивались красным и помечались как враждебные, поскольку вторжение в магический барьер над мастерской другого мага – это в лучшем случае провокация.

Но то, что стояло прямо перед входом... Это было что-то другое. Бледный дымок мерцал чёрным пламенем, скрывающим очертания фигуры.

«Фантазмная особь?!..»

Другого объяснения женщина придумать не смогла. Хотя встреча с фантазмной тварью была огромной редкостью в нынешнюю эпоху, это еще не значит, что их не существовало. Но и тут возникало несоответствие: жизненная энергия существ, проживших тысячелетия, должна была светиться золотистым светом, а этот подсвечивался тёмным пламенем, будто слитым из элементов огня и тьмы.

«Что ты такое?!..»

Женщина взгляделась внимательнее в своё заклинание, только для того чтобы отшатнуться, ведь это был тот самый риск, который пришлось принимать во время вступления на службу к ведьме.

Драконий атрибут...

Она видела что-то подобное у Морганы и её гомункула. Это было доказательством того, что исследовательский материал действительно существует, и этот материал соблазнил бы любого амбициозного мага, не выбранного наследником в своей семье. Но в отличие от белого свечения Морганы, сияние этого человека было чёрным, и пока женщина размышляла над этим, фигура зашла в поместье.

Женщина нервно сглотнула, вспоминая о предупреждениях ведьмы, и рассказах других магов.

Но она-то считала себя лучше своих неумелых собратьев по магическому делу! Она другая, более сильная, умная, лучше подготовленная! Ей не нужно прятаться в Камелоте и находиться под защитой Морганы! Кто знает, сможет ли ведьма защититься от этой проклятой гигантской штуковины, нависшей над городом, словно гильотина?

Моргана сама выглядела такой же потрясённой, как и остальные маги, и только чудом убедила их, что всё находится под контролем. Но правда ли это? Женщина так не думала, и удалилась в место, где не было нависшего над головой конструкта, и где оставался шанс защититься от неминуемой взрывной волны. Вот почему она находилась сейчас вне зоны действия защитных барьеров Морганы.

«Не выходите за границы. Союзник Бартомелоев ждет этого...»

Отбросив ненужные сейчас воспоминания, женщина поджала губы и сосредоточилась на тёмной фигуре. Её тело было напряжено, пальцы выстукивали последовательность активации защитных механизмов. Лицо побледнело как белый лист.

Было видно, как активируются ловушки. Потоки огня, электрические разряды, порывы ветра и даже механические куклы – всё это устремилось к незваному гостю. Однако...

Ужас настиг женщину, когда ничего не сработало. Все защитные меры не дали результата. А спустя секунду, нарушитель просто исчез из поля зрения.

«Что?!.. Куда делся?!..»

Ладони стали липкими, глаза метались по дымовой проекции здания. Гостиная комната, гостиная, внешние коридоры... Где же он?..

Она содрогнулась и медленно подняла глаза.

Дверь в мастерскую со скрипом отворилась, и в проходе показалась фигура мужчины. Он был высоким, внушительным, и излучал такую опасность, какую ей еще никогда не доводилось чувствовать. Дымовая проекция развеялась, поскольку от неё уже не было пользы.

— Не боишься вторгаться в мастерскую другого мага? — поинтересовалась она. Голос женщины был ровным, почти спокойным, но её колени дрожали под подолом платья.

Мужчина зашел внутрь с абсолютным безразличием в глазах.

— Моргана должна была рассказать, против кого ты пойдешь, прежде чем заманивать тебя на свою сторону.

Женщина вздрогнула, когда в руке противника появился клинок. Она сразу опознала магическое искусство с названием "Градация Воздуха", но в её горле застрял вздох, ведь это было не простое оружие. Это был настоящий Благородный Фантазм. Неудивительно, что он смог так легко пробиться через всю защиту.

— Что тебе нужно?

Отбросив наигранную смелость, женщина попятилась. Она была осведомлена о том, что в Ассоциации гуляли слухи о появлении волшебника, пользователя Первой Магии. И сейчас, прямо перед ней была сотворена магия материализации предмета из пустоты; а значит...

— Ты разве не знаешь? — слышался монотонный голос.

— Что ты хочешь сделать?!..

— Угадай.

Ужас сковал тело, ведь еще до создания Ассоциации Магов существовали неписанные правила, которые соблюдались магами по собственному желанию.

Если человек смог достичь Истока Акаши, не стоит выступать против него. С подобными людьми шутки плохи. Почему? Ну, очевидно, из-за опасности, которую они собой представляют.

В воздухе материализовались кинжалы, обрушившиеся на магические символы. Все её приготовления были уничтожены за секунду, прежде чем она успела использовать их для побега.

«Так это правда...»

«Убийца Магов...»

"Союзник Бартомелоев" действительно умел подавлять, и повергать в отчаяние, обрывая всякую связь заклинателя со своим магическим ремеслом.

— Чёртов монстр!

Женщина бросилась атаковать, выпуская их одно заклинание за другим, но мужская фигура лишь слегка замедлилась, продолжая движение. Металлические звуки то и дело разносились по комнате.

«Ничего не работает! Что за безумие!..»

Конечно, она пошла на риск, когда приняла предложение Морганы, но ведь путь мага – это дорога со смертью за плечом. Исследовательский материал с драконьими свойствами стоил этого риска. Неужели её высокомерие было настолько большим?.. Почему она поверила, что с ней ничего не случится?..

В итоге, все её средства были разрушены, и пути к спасению отрезаны. Что-то вонзилось в тень за спиной, и она едва не вскрикнула, оглянувшись назад.

Черный ключ. Оружие тайного ордена священнослужителей. У него есть даже такое?!

Женщина встала прямо и беспомощно посмотрела на возвышающуюся фигуру. Как вообще можно сражаться вот с «этим»? Почему она делает это в одиночку? Горький смешок сорвался с её уст, после которого возобновилось сопротивление. Пусть она не могла перемещаться, это еще не значит, что использование заклинаний осталось недоступным.

— Почему ты недохнешь?! Что ты за чудовище такое?!

Холодные бронзовые глаза посмотрели на неё свысока.

— Ты думаешь, я хочу этого?

Еще одно заклинание разбилось, не нанеся никакого вреда.

— Ты думаешь, мне это нравится?

Фигура остановилась на расстоянии шага.

— Ты сделала выбор, явившись сюда, и позарившись на то, чего не следует касаться.

Лезвие мелькнуло в тусклом свете.

— А теперь, умри за это.

Резкое движение, и тело рухнуло вниз. Голова покатилась по полу.

Бульканье разнеслось по комнате, лужа крови начала затапливать пол, но равнодушные глаза даже не моргнули. Вскоре упомянутая кровь достигла руны, и та вспыхнула ярким пламенем, постепенно набирающим силу.

Широ вышел на улицу. Поместье позади него горело до тех пор, пока не сгорело дотла, но он не останавливался, направляясь на высокий холм. Возможно, когда-то он стал бы колебаться и избегать подобных безжалостных действий, но не теперь.

Жена в слезах, дети неизвестно где и находятся под угрозой; какой муж и отец будет терпеть подобное? И если Моргана попытается сделать последний шаг, уже ничего не будет сдерживать его. Он просто придёт за ней, уничтожая всё на своём пути.

В нынешней ситуации он еще сдерживался из-за установившегося равновесия.

На самом деле, Леди Вивиан помогала ему видеть всё происходящее в замке через водные поверхности. Она делала это, предварительно взяв обещание, что он будет наказывать людей, распространяющих слухи о "Владычице Озера, носящей подкладки". Естественно, Широ без колебаний согласился с этим условием, и теперь наблюдал за Морганой без её ведома, и был готов скинуть нависший над городом меч, в случае чего.

Однако его раздражало, каким именно образом Леди Вивиан сотрудничала.

Она отказывалась продуктивно общаться с ним, и доносить какую-либо информацию, заявив, что никогда не вмешивается в дела людей; и даже её нынешняя помощь – это не более чем одолжение племяннику, потомку Лорда Эштона и нынешнему мастеру Агаты. Он так отчаянно хотел узнать ответы на вопросы, но Леди Вивиан велела просто не беспокоиться, и заниматься своими делами.

Это напрягало. Как вообще можно не волноваться, без каких-либо объяснений? Даже при помощи Вивиан он не видел и волоска своих детей, да и Мордред появлялась в поле зрения не так часто. Теперь стало понятно, что имела в виду Агата, когда рассказывала о привычке Вивиан разговаривать загадками, чтобы это звучало "изящно и таинственно". Хотя с другой стороны, может она просто не умела понимать людей, и всегда мыслила какими-то странными критериями?

Широ фыркнул, приводя мысли в порядок. Он знал, что не стоит винить Вивиан. По идее стоило благодарить её, за то что она вообще предоставила подобную услугу. Что же до текущих проблем...

Партизанская тактика работала вполне успешно, и он продолжал выигрывать время до прибытия подкреплений. Могло показаться, что у него имелось преимущество, ведь Моргана находилась на острие клинка, но факт оставался фактом: в руках ведьмы находились его близкие люди. Не стоило давить слишком сильно. Неизвестно, на что способна Моргана, загнанная в угол. И обратная ситуация – если она попытается сотворить что-нибудь неприемлемое, то пусть сразу прощается со своей жизнью, и со всем королевством.

Ситуация находилась в равновесии. Каждый противник ограничивал действия другого, и только сторонние силы могли хоть как-то действовать. Именно поэтому он охотился на магов, подчинённых Моргане, сдерживая ведьму пока его собственные ударные силы подтягивались к месту действия. В конце концов, если оборона Камелота падёт, и Моргана будет схвачена внутри замка, не будет необходимости сбрасывать меч и уничтожать город. Раньше ведьма годами бегала и скрывалась, но теперь она не может этого сделать, если хочет остаться при власти.

Широ поджал губы и остановился на вершине большого холма. Его взгляд устремился вдаль. Там, нескольких милях отсюда, располагалась величественная крепость с нависшей над ней машиной.

В груди защемило, из-за того что он не может спасти детей незамедлительно, но у него был свой способ успокоения. Ведь даже если его нет сейчас рядом, он всё равно сражается и присматривает за ними с расстояния. Следит, чтобы с ними не случилось ничего плохого.

— Потерпи еще немного...

Только он знал, к кому обращены эти слова.

— Папа уже рядом, и скоро придёт за тобой...

• • • • • □ • • • • •

— Этот ублюдок!..

Стекло ударилось об пол, разлетаясь на осколки, которые, в свою очередь, разлетелись на еще более мелкие осколки, поблескивающие в свете свечи.

Нервно усмехнувшись, ведьма поднялась на ноги и начала расхаживать по комнате. Все последние дни она предпочитала находиться в таких местах, где не было видно огромного меча, зависшего над головой, чтобы избежать ненужного стресса. Уже сейчас на её лбу появились морщинки из-за постоянной хмурости и беспокойства. Она ведь полагала, что самой большой её проблемой будет Мерлин, но никак не Лорд Эштон. Этот мужчина никогда не был настолько жестоким и безжалостным.

Раньше он был образцовым рыцарем: благородным, добрым; и самое главное – скованным узами чести и достоинства!

И всё же, настоящий рыцарь никогда бы не стал подвергать опасности жизни невинных людей, не говоря уже об угрозе существованию целого королевства, из-за какого-то внутрисемейного конфликта. Даже Артурия не пошла бы на подобный шаг, поскольку это противоречило самой сущности её идеалов.

А ведь долгое время мальчишка был для сестры образцом для подражания. Артурия ходила за ним как маленький утёнок, ковыляющий за своей мамой-уткой. Немыслимо, чтобы из всех людей, именно он мог прибегнуть к подобному. Моргана даже представить себе не могла, что такое может произойти.

Но если хорошенько задуматься...

Неужели Эштон стал рыцарем не из-за стремления к благородным идеалам, а просто из-за Артурии?.. Он взвалил на себя роль рыцаря, а затем короля, хотя на самом деле плевать хотел на всю эту рыцарскую чушь?.. Как далеко он готов зайти?.. Каковы пределы его терпимости? Всё это требовалось переоценить заново.

Моргана набрала воздуха в лёгкие и сделала глубокий выдох. Левая рука, пересаженная от специально выращенного гомункула, начинала пульсировать тупой болью, стоило только немного разнервничаться. Это доставляло мучений, и служило напоминанием, что семейные узы уже ничего для неё не значат.

Собственная дочь уничтожила ей руку. Собственный сын пытался убить её.

Фактически... Она может доверять только самой себе, и больше никому.

Моргана неторопливо вышла в коридор, и подошла к ближайшему окну. Пейзаж был замечательным: оживлённые улицы, рыцари Гавейна, патрулирующие город, далёкие деревья, холмы, зелень на горизонте... всё это находилось перед глазами.

Но она смотрела в окно и не могла расслабиться. Не из-за огромной тени, а из-за чего-то другого, устремлённого на неё.

Рябь пробежала по водной поверхности в умывальнике неподалёку.

Он всегда, просто всегда находился в пределах видимости, как будто мог знать её местоположение в замке. Кулаки Морганы стиснулись с такой силой, что костяшки побелели.

Там, вдали, на вершине большого холма виднелась едва заметная фигура человека.

Наблюдающая.

Ожидающая, пока кто-нибудь выйдет за пределы установленного барьера.

Он был как призрак, фантом, проклятье...

Эштон наблюдал за ней; но пусть он только сунется на её территорию, и она сразу использует принципы пространственного искажения, чтобы выкинуть его за пределы. Это магическое искусство было похоже на мгновенную телепортацию, слишком быструю, чтобы её можно было остановить или отменить.

Моргана знала, что у Широ есть средства для уничтожения и отрицания магических ремёсел, но как он сможет развеять магию, которую не видит? Руны её пространственных искажений были крошечными. До тех пор, пока оружие не касалось символов, он ничего не мог сделать.

Доказательством этой гипотезы служило то, что Эштон так ни разу не попробовал зайти в барьер. Он просто бродил вокруг королевства, и именно поэтому она предупреждала союзных магов, чтобы те не выходили за стены Камелота. Конечно же, слушались далеко не все, и в результате довольно скоро появились слухи, проверять которые не хотелось самостоятельно.

"Появился Убийца Магов..."

По-настоящему удушающие слухи.

Моргана поджала губы и сдвинула брови. Ей удалось убедить подчинённых магов, что всё под контролем, и что меч над головой – это часть планов; но на самом деле она понимала, что несёт чушь. Даже она не могла ничего сделать с этим мечом.

Этот Благородный Фантазм был фактически бомбой, настолько плотной была магическая энергия внутри него. Одно неверное действие – и последует взрыв, не оставляющий никаких шансов. Конечно, в итоге ей придётся разбираться с Эштоном, но в краткосрочной перспективе её руки были полностью связаны. Оставалось только ждать и готовиться, находясь

под постоянной угрозой смерти.

Внезапно, с неба послышался гулкий скрип. Вибрация сотрясла всё окружающее пространство.

«Что?!.. Что происходит?!..»

Лицо Морганы побледнело, когда она буквально почувствовала пронзительный взгляд на себе.

«Он готов уронить меч!..»

Её зрачки расширились:

— Проклятый ублюдок, что теперь?! Сейчас что не так?!

Не будь он таким монстром, она бы его собственноручно убила, ну да ладно. Не поддавшись панике, Моргана закрыла глаза и задумалась.

— А, скорее всего...

Она тут же щёлкнула пальцами и телепортировалась в другую часть замка, в ту комнату, где находилась Мордред.

Все догадки подтвердились:

— Нет! Капризный идиот, сейчас же прекрати!

Ярость ведьмы была неподдельной. Пол под её ногой треснул всего лишь от одного шага.

— Я сказала, что ты сможешь "отведать её", только когда ситуация разрешится!

Прямо перед Морганой находилась Мордред, лежащая на кровати. Рядом с ней сидел мужчина, которого Мордред в нормальном состоянии уже бы задушила. Однако в свете "бракосочетания", спланированного, для того чтобы предоставить магам достаточное количество исследовательского материала, Моргана приказала не сопротивляться мужчине и его действиям. Этот приказ еще предстояло отменить, поскольку ситуация давно перевернулась с ног на голову.

Руки Мордред были привязаны простынями к деревянным столбам кровати. Тунику уже расстегнули, и поэтому открывался вид на долину и две вершины, прикрытые лишь несколькими слоями красных нагрудных повязок. Лицо Мордред ничего не выражало до такой

степени, что казалось – она полностью отрезала себя от реальности. Мужчина стягивал с Мордред штаны, и Моргана остановила его в середине процесса.

Неподалёку бурлила вода в тазу, вне зоны видимости от всех.

— Ах, Моргана! — мужичина рассмеялся и поднял руки, будто ребёнок, пойманный с поличным.

— Герцог Оуэл!.. — угрожающе процедила она, сдерживаясь, чтобы не атаковать. Всё же, мужчина был очень полезен, и привел к ней много рыцарей без использования гипноза. — Ты не понимаешь, какая опасность нависла сейчас над нашими головами?

— Что вы, что вы! Конечно понимаю!.. Но я полностью уверен в ваших способностях! — небрежно отозвался Оуэл.

Он был умным и проницательным человеком, однако с тех пор как Моргана спасла его от Широ и Артурии в Гвенте, у него сложилось впечатление, что ведьма сильнее, и превосходит их во всём. Нет, ну правда, посмотрите по сторонам! Моргана сделала это! Она захватила Камелот! Какой-то гигантский меч в небе? Это часть плана ведьмы! Рядом с ней он находится в полной безопасности!

Сейчас Оуэл не осознавал всей тяжести сложившейся ситуации.

— Вы уже запретили мне покидать королевство; приказали не устраивать сцены, которые могли бы навредить моей репутации, — пока герцог объяснял, его глаза блуждали по фигуре девушки. — Я даже не могу воспользоваться дворцовыми служанками, и позвать дочерей дворян, чтобы они помогли удовлетворить мою похоть!..

— Это твои проблемы.

— Это и правда мои проблемы, но почему бы ей не потерпеть немного, пока я занимаюсь прелюдией?

Оуэл усмехнулся, легонько потискал грудь девушки, после чего начал игриво опускать руку ниже, касаясь кожи. Когда пальцы мужчины оказались рядом с пупком, Мордред повернула голову и посмотрела в глаза Морганы, не находя в них ни капли сопереживания.

Внезапный скрип металла разнёсся по всему королевству.

— Оуэл. Риверс. Я сказала воздержаться от подобных действий.

Это было последнее предупреждение, и мужчина понял это по тону голоса.

— Ладно-ладно! Испортила мне всё веселье.

Оуэл встал с кровати, подцепил мантию и накинул её на голые плечи. Он чувствовал некоторое негодование, по поводу того что запланированная свадьба постоянно откладывается.

— Чего ты так разволновалась? Мы же в Камелоте! Самом безопасном месте во всей Британии!

Пока Моргана стояла с искаженным лицом, герцог приблизился к окну и распахнул шторы, даже не подозревая, что попадает в поле зрения одного конкретного человека.

Бух! Бух! Бум! БУМ!..

Оглушительные взрывы слышались издалека. Первый... второй... третий... четвертый... Все магические барьеры пробило снарядом, летящим от горизонта.

Какую-то долю секунды Моргана стояла ошарашенная; но потом быстро отреагировала и телепортировалась в дальний угол комнаты.

Что же до Оуэла...

Единственное, что он успел, это выпучить глаза.

Красное копьё пробило грудь мужчины, сбilo его с ног, и пригвоздило к дальней стене, прямо перед глазами Мордред. Не было никаких признаков, что атака повторится, но и одного броска было достаточно.

— Какой позор для аристократа... Так беспечно себя вести... — пробормотала Моргана, чувствуя, что все её планы разваливаются на части.

Но что это сейчас было?

Она знала, что у Эштона есть средства для обнуления магии, но это... Копьё пробило все защитные барьеры, будто не заметив их! Получается, чтобы трагически погибнуть, ей достаточно проявить минутную беспечность, просто находясь в поле зрения этого ублюдка! Нет... Отныне, никаких открытых пространств!.. Никаких окон!.. Отныне, в Камелоте нет безопасных мест!..

Внимание Морганы сосредоточилось на Мордред. Свет в глазах девушки то появлялся, то исчезал.

— Ну что, счастлива? В восторге? — почти с горечью поинтересовалась ведьма.

Мордред, конечно же, не ответила. Какое-то время она смотрела на труп Оуэла, после чего уставились в окно, изучая видимую грань массивного конструкта. Для простых людей этот меч был символом опасности и страха, но для Мордред он имел совсем другое значение:

"Не бойся! Я здесь, я рядом!"

Будто бы кричал он.

"Твоя смерть уже близко..."

Шептал он для другой.

Моргана прикусила ноготь большого пальца, затем схватила плед и набросила на Мордред, прикрывая её. Труп Оуэла пусть гниёт, ей всё равно. Хотя можно будет отправить сюда стервятников, чтобы почистили помещение...

Почему?... Как один мужчина смог повергнуть её в такое смятение?

— Ты ведь действительно проверяешь мои лимиты, разве нет?

Не хотелось это признавать, но обстоятельства вынуждали. Она погрузилась в раздумья, мысленно перечисляя все известные факты об Эштоне, и уделяя внимание трём основным аспектам: его сильным сторонам, его слабостям, и тому, как эти слабости можно использовать.

Ей ведь нужно заманить в ловушку этого монстра, практически непобедимого, и способного подавлять столь жестоко.

Однако после всех этих размышлений, ясно было только одно: единственное её преимущество – это Мордред. И именно она должна стать ключом к победе. Проблема заключалась в том, что в присутствии Эштона контроль над дочерью терялся полностью, по вполне понятным причинам.

Что же тогда делать?

Это был величайший вызов для Морганы, которая уже натерела в области манипулирования людьми.

«Я смогу!... Даже если он может уничтожить матрицу контролирующего заклинания в теле Мордред... Хм, а если попробовать прямой контроль?..»

Идея зародилась в голове ведьмы.

Что до всего остального... Было очевидно, что гражданская война неизбежна. Младшая сестра наверняка сейчас не бездействовала, и собирала войска для атаки на Камелот.

Но Моргана больше не пряталась.

«Это моё королевство!.. Моё!.. И буду сражаться за него всеми доступными средствами!..»

• • • • • □ • • • • •

Время может вернуть любого человека в спокойное состояние, и Артурия медленно приходила в себя. Огонь и безотлагательность, бушующие внутри неё, постепенно утихли благодаря доверию к Широ. Остались только непрерывные размышления и тревожные приступы, во время которых она просто сидела и молчала, даже если с ней разговаривали.

Для Гвиневры подобные перемены в поведении Артурии были шокирующими.

Путь в Гвент занял неделю, и сейчас женщины находились в приёмной гвентского замка. Эмили уже сообщила Сайвриду, что нужно срочно собрать всех рыцарей королевства, и он как раз занимался этим вопросом. Гвиневре было поручено организовать приём для Артурии и её подруги; но когда отец ей сказал, что ситуация плохая и настроение у королевы скверное, она и подумать не могла, что настолько.

— Я... эм... — Гвин открыла рот, но не смогла ничего сказать, затем закрыла его, и посмотрела на Эмили.

Бледная Артурия сидела с таким видом, будто хочет кого-то убить.

«И это та самая женщина, что краснела и смущалась на светских банкетах и сборищах?..»

"Что случилось?" Спросила Гвиневра взглядом, но Эмили просто вздохнула, и устало покачала головой.

Тогда Гвиневра налила чашку чая и поставила её перед Артурией, но та продолжала смотреть в сторону окна.

— Так, хорошо! — Гвин упёрла руки в бока, принимая позу, но внезапно ей закрыли рот рукой.

— Нет, — шепнула Эмили. — Она хотя бы не пытается сбежать, это уже прогресс. Сейчас нельзя выводить её из себя.

Короткий кивок, и её отпустили.

Обе женщины посмотрели на Артуру и обнаружили, что та по-прежнему не обращает внимания.

— Ладно, — шепнула в ответ Гвин. — Что, чёрт возьми, происходит?

— Ну, в общем...

Эмили оттащила Гвин подальше, и начала рассказывать максимально тихим шепотом. К концу истории Гвин выглядела так, будто хочет утешить Артуру, но её быстро схватили за руку:

— Нет. Даже не пытайся. Ты же знаешь, что она не из тех людей, которых можно утешить подобным образом.

Гвин нахмурилась, вцепилась в подол платья, но затем поникла и молча присела, ожидая новостей от отца.

Артура так и сидела. Не то чтобы она не замечала заботы подруг, просто сейчас ей было не до этого. Какой-то своей частью она чувствовала опустошение, и никакие слова тут не помогли бы. Она была матерью, и только тепло детей, снова оказавшихся в объятиях, могло вернуть её в нормальное состояние.

Её дети... Эти милые малыши, которые должны были вырасти в принца и принцессу... Одна была непоседливой, второй был сдержанным и послушным. Она называла их "гремлинами", потому что они частенько забирались в самые разные места, иногда даже на высоту, заставляя переживать, и разрываться между королевскими обязанностями и постоянным наблюдением за ними.

Каждое воспоминание, возникающее в голове, было как очередной удар остриём в сердце.

Если их уже не стало...

Артура не знала, что сделает в таком случае.

«Нет... Нет, не думай об этом! Они живы! Широ там, просто доверься ему!..»

Это всё, что она могла сейчас сделать, чтобы сохранить ясность разума. И тем не менее, её ладони были липкими, дыхание учащённым из-за нервозности. Что-то подобное она уже чувствовала, когда Широ "умер", и тот факт, что эти чувства снова появились по вине Морганы, не ускользал от Артурии. Ни. На. Минуту.

Сайврид вырвал её из мрачных мыслей, открывая дверь в приёмную, и заходя внутрь с усталым видом.

— У нас нет возможности доставить сообщения в столь короткий срок. Месяц – это слишком мало для решения всех проблем с логистикой и обеспечением. Потребуется по крайней мере два месяца, если вам нужны значительные боевые силы, и три, чтобы объединить вообще всех.

Обмен сообщениями в средневековье был долгим, и с этим ничего нельзя было поделать. Очевидно, что новость была не самой приятной, и сейчас все старались не смотреть в сторону Артурии.

Она торопилась больше всех.

И естественно, она не смогла усидеть на месте.

— Просто оставьте эту проблему на меня.

Артурия поднялась на ноги и направилась к выходу, но прежде чем уйти, остановилась и повернулась ко всем присутствующим.

— Не знаю, работает это, или нет... Не важно... Это не меняет того, что я должна сделать! — закончила она с суровым видом.

— Все боевые силы Гвента будут к вашим услугам, миледи, — склонил голову Сайврид.

— Дом Бартомелой сдержит слово, и разберется с членами Ассоциации, участвующими в конфликте, — откликнулась Эмили.

Гвиневра быстро пораскинула мозгами:

— Эм... Вы знаете... Сэр Ланселот предоставил мне специальное средство связи... Я могу связаться с ним, и сообщить, что он станет отцом! Уверена, после этого он примчится сюда с максимальной скоростью, и заодно сможет помочь!

Сайврид ошарашенно уставился на дочь, и даже лицо Артурии ненадолго вернулось к естественному цвету.

— Спасибо... всем вам.

Артурия быстро покинула замок Сайврида, и остановилась только тогда, когда очутилась на большом открытом поле. Здесь она и стояла, до самых сумерек.

Трава колыхалась под напором ветра, луна освещала окружающее пространство, совы ухали, скрытые в своих норах и гнёздах.

Этот мир был таким спокойным и прекрасным, но зачастую, его чудеса воспринимались как само собой разумеющееся.

А еще, он мог быть ужасным.

Мелкие склоки.

Ненужные распри и вражда.

Кровь сотен, возможно тысяч людей, запятнавшая землю только на этой территории...

А ведь именно ради народа был извлечён клинок избрания. Ради народа она сражалась, сначала как король, потом как королева. Её жизненный путь всегда был высечен в камне...

Но теперь... На неё свалилось столько всего...

И если сейчас на её пути встанут люди, которых она раньше защищала...

«Что ж. Так тому и быть»

Изумрудные глаза прикрылись, рука выхватила клинок из ножен и поместила его перед грудью, остриём вверх. Сайврид был прав в том, что послания другим рыцарям будут идти слишком долго, но её метод доставки сообщения кардинально отличался:

«О меч, священный меч, яви свой свет победы!..»

Песчинки света полетели из земли и травы, освещая всю округу; весь остров.

— Где бы вы ни были... Что бы вы ни делали, — торжественно пробормотала Артурия.

Любой житель королевства мог безошибочно узнать этот свет.

Частички засветились ярче.

— ..Бросайте всё, и направляйтесь ко мне!

• • • • • □ • • • • •

Звёзды пишут свои истории. Прелюдия начинается с мельчайших искорок, освещающих фрагменты жизни и страсти; моменты появления желаний или обязательств, что заставляют людей двигаться вперед, к своим целям.

Словно тлеющие частички золы, они летят вперед и рисуют историю светящимися ниточками... Пока, наконец, не погаснут в сумерках.

Олицетворяя концепцию, содержащуюся в каждом мифе,

каждом вымысле,

каждой реальности.

У всякого начала всегда есть свой конец.

Но ветра могут раздуть эти искорки, и тогда свечение продолжится. Мягкое, непритязательное, оно будет нести в себе груз мечтаний; и любой, кто посмотрит на него, ощутит святость и непоколебимость в сердце.

Это был маяк в ночи. Столп света, уходящий в небеса. Друзья, семья, соратники и братья по оружию... все британские острова стали свидетелями потрясающего зрелища. Каждый человек был привлечён великолепием, какими бы делами ни занимался.

Так уж вышло, что текущая линия времени отличалась от других. Люди, происшествия, даже обстоятельства не соответствовали базовой истории человечества.

Поэтому, Камелот падёт. Он просто обязан пасть, чтобы восстановилась оригинальная последовательность событий.

Иначе произойдет трагедия. Жизни и достижения будут потеряны из-за так называемого "эффекта обрезки". Некоторые люди не родятся в будущем, но это даже не самое страшное. В таком случае, силы противодействия могут исчезнуть, что повлечёт за собой большую катастрофу.

В обычных условиях, подобного никогда бы не случилось, но законы этой реальности стали размытыми из-за неизвестного вмешательства, что позволило такому исходу случиться.

И сейчас...

Свет, видимый по всей Британии, был светом, "сияющим при кончине миров". Его значение было практически очевидным:

Точка расхождения почти достигнута.

Конец одного мира может стать началом для другого.

Одинокий "лучник" сделал глубокий вздох, продолжая гулять по далёким холмам Камланна.

Рай почти невозможно найти, и проще создать своими руками... Собственная утопия находилась сейчас впереди. К ней он пришел, за неё он сражался, и всегда будет сражаться...

Мужчина стиснул кулаки, и повторил свою клятву звёздам.

В глубине хвалёного белого замка, женщина подняла глаза вверх и задумалась.

Амбиции, вражда, горечь, убийство собственного сына... Какой смысл будет у всего этого, если она сейчас просто сбежит? Нет... Отныне, у неё остался один только путь...

Сомнение мелькнуло в глазах женщины, но потом она выругалась, отшатнувшись от летающей песчинки света.

За горами, холмами, лесами и равнинами, сиял яркий свет.

Он сиял, потому что объявлен финальный сбор.

На финальную сцену пригласили всех.

И в этот раз, Алайя не стала закрывать глаза, и отправила своего пса.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1651678>